2. Кронеберг А. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда Верхотурского округа за 1874-1875 гг. Пермь, 1877. С. 20.
3. СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. № 1683, 1690. СПб., 1876. С. 374 – 375.
4. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 234. Л. 12, 21, 167.
5. Там же. Д. 277. Л. 15 – 15 об., 253 об.
6. Кронеберг А. Доклад о результатах… С. 15.
7. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 234. Л. 172; Д. 277. Л. 241 об.
8. Там же. Д. 326. Л. 63.
9. Екатеринбургская неделя. 1882. № 40. С. 609.
10. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 324. Л. 55 – 55 об; Д. 326. Л. 63 об.
11. Там же. Д. 323. Л. 7.
12. Журналы VIII очередного Верхотурского уездного земского собрания сессии 1877 с докладами управ и другими приложениями. Ирбит, 1878. С. 115.
13. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 396. Л. 33.
14. Там же. Д. 400. Л. 8 об.
15. Там же. Д. 675. Л. 52; Д. 397. Л. 11 об.
16. Журналы XI очередного Верхотурского уездного земского собрания и доклады управы. Пермь, 1881. С. 15.
17. Журналы XII очередного Верхотурского уездного земского собрания с докладами управы. Пермь, 1882. С. 29 – 30.
18. Там же. С. 6.
19. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 534. Л. 52 об.
20. Екатеринбургская неделя. 1880. № 18. С. 299; № 22. С. 363; № 32. С. 522; 1882. № 40. С. 609; 1882. № 30. С. 466.
21. Там же. 1882. № 40. С. 609.
22. Журналы XIII очередного Верхотурского уездного земского собрания с докладами управы. Пермь, 1883. С. 16–17.
23. ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 675. Л. 98.
24. Там же. Д. 547. Л. 657.
25. Журналы XIII очередного Верхотурского уездного земского собрания… С. 17.
26. Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания с докладами управы. Пермь, 1886. С. 421.
27. См. подробнее о «кризисе» судебно-мировых учреждений в Верхотурском уезде в 1885–1893 гг. в сб. материалов VII Татищевских чтений. Екатеринбург, 2008.

Прищепа А.И.
(Сургут)

Об одном несостоявшемся концертном выступлении

В «эпоху развитого социализма» особой заботой советского руководства являлся строжайший контроль за музыкальным и песенным творчеством как наиболее доступным для народа видом искусства. Поэтому, оно должно было играть, по мнению партии, одну из важнейших ролей в коммунистическом воспитании человека нового общества.

Очень большое беспокойство у властей вызывал получивший широкое распространение в 1960-е годы жанр авторской песни. Бардовское исполнение из-за несвободы печатного слова стала главным носителем возникшего в годы «оттепели» независимого общественного мнения, теснящегося в узких перегородках железобетонных панелей кухонь хрущевских пятиэтажек. «Участь всякого подневольного искусства по-своему замечательна, - очень тонко подметил в свое время А. Синявский, - и поэтому мы в награду за отсутствие печатного станка, журналов, театра, кино…. получили своих беранжеров, трубадуров и менестрелей – в лице блестящей плеяды поэтов – песенников» (1). Песни Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Кима, Ю. Визбора и некоторых других авторов и исполнителей слушала и пела вся страна, «празднуя под звон гитары день рождения нового, нигде не опубликованного, не записанного на граммофонную пластинку, поруганного, загубленного и потому освобожденного слова» (2).

Правда, при любом возможном случае партноменклатура делала максимум возможного, чтобы такие праздники испортить. В 1968 г. «Клуб самодеятельной песни» Уральского политехнического института, одним из создателей и руководителей которого являлся преподаватель УПИ, кандидат физико – математических наук Евгений Семенович Горонков, решил провести в мае в Свердловске фестиваль самодеятельной песни. Для участия в нем были приглашены известный бард Юлий Ким и талантливый самобытный композитор – песенник Юрий Колесников. Состав жюри и все организационные вопросы проведения праздника были согласованы с бюро Свердловского обкома ВЛКСМ, под эгидой которого фестиваль и проходил. Однако, когда самолет с молодежными кумирами был уже в воздухе, непосредственным организаторам стало известно, что все запланированные концерты Юлия Кима в УПИ, Уральском университете, Горном институте, на заводе «Электротяжмаш» –

отменены. Спустя некоторое время было установлено, что в партком Уральского политехнического института звонил лично Константин Кузьмич Николаев, в то время 1-й секретарь Свердловского горкома партии и дал соответствующее распоряжение (3).

Тем не менее, после прибытия Ю. Кима и Ю. Колесникова активисты клуба пытались организовать их концерт для молодежи «Электротяжмаша». Однако проникнуть во Дворец культуры завода, закрытый к тому времени на висячий замок, им не удалось. Тогда, человек тридцать любителей авторской песни, среди которых, кстати, был и популярный в будущем бард Александр Дольский, собрались и организовали концерт (4) на квартире Аркадия Фельдмана, впоследствии научного сотрудника Свердловского государственного архива, родного брата уральского диссидента Бориса Фельдмана, студента УПИ, отчисленного за самиздатовскую деятельность и эмигрировавшего затем в Израиль.

Песенное пиршество продолжалось до полуночи. Потом, когда народ разошелся и осталось человек семь, Юлий Ким напел серию своих «крамольных» песен с твердым предупреждением никаких дублей в Свердловске не делать. До сегодняшнего дня, при всех живых участниках того памятного вечера остается загадкой, как магнитофонная лента с записью песен Ю. Кима оказалась в Управлении КГБ по Свердловской области.

На следующий день в проводах Ю. Кима участвовало почти все институтское начальство. Чтобы упийские песенные фанаты не внесли его случайно на руках в здание, вход в главный корпус блокировал со своими помощниками освобожденный заместитель секретаря парткома УПИ по оргработе, бывший адъютант маршала Г.К. Жукова, некий Артюков. За двести метров на подступах к институту «заградотрядом» из рослых комсомольских активистов командовал будущий секретарь парткома УПИ и завотделом науки и учебных заведений Свердловского обкома партии, в ту пору секретарь комитета комсомола института, Жданович. Е.С. Горонков и сопровождавшие Ю. Кима ребята из «Клуба самодеятельной песни» не стали провоцировать «идеологический конфликт». Попрощались, не вступая на запретную зону благоухающего сквера с памятником С.М. Кирова в центре. Автомобиль умчал Ю. Кима в аэропорт. Так закончилось его несостоявшееся концертное выступление в Свердловске (5).

Отгремел фестиваль. А через месяц, в июне 1968 года Е.С.

Горонкова и «главного магнитофонщика» «Клуба самодеятельной песни» Вадима Кудемова вызвали в Управление Государственной безопасности. Первый четырех часовой допрос проводил некто Викторов, как выясняется, одновременно и майор службы государственной безопасности, и старший преподаватель кафедры научного атеизма Уральского государственного университета. «Нес он мне какую-то ахинею», - вспоминал об этой беседе Е. Горонков (6). Потом за дело взялись профессионалы. Полковник Селезнев задавал совершенно четкие и конкретные вопросы: «Когда, с кем, какого цвета рубаха?» «Я им лепил горбатого… а об отделении крамольных песен не сказал ни слова», - писал позднее Евгений Семенович (7).

Видимо, недостаточно проработанная стратегия следствия и отсутствие надежного «стукача» не позволили компетентным органам пришить Е.С. Горонкову, как организатору встреч с Ю. Кимом, 190-ю «диссидентскую» статью УК РСФСР. Однако внесудебным репрессиям он был подвергнут весьма жестким. На заседании парткома УПИ, обсуждавшим его «аполитичное поведение», ему было предложено либо продолжить разговор в соответствующих органах и решением вопроса о его научном звании и степени, либо уволиться по собственному желанию (8).

Е.С. Горонков выбрал последнее. В 1970-е гг. на Урале ни одна лекция по усилению политической бдительности, борьбе с идеологическими диверсиями, происками империалистических служб не проходила без классического примера с его участием. А «Клуб самодеятельной песни» Уральского политехнического института незаметно распался.

---

1. Терц Абрам. Литературный процесс в России // Миф о застое. Л., 1991. С. 310.
2. Там же.
3. Горонков Е.С. Как нас гоняли // Тусовка. 1990. № 5. С.5.
4. В «Хронике текущих событий», № 5, л. 14 содержатся неточности в освещении событий, связанных с пребыванием Ю. Кима в Свердловске в мае 1968 г. Мы основываемся на воспоминаниях непосредственного участника домашнего концерта – Е. Горонкова.
5. Горонков Е.С. Указ. Соч. С. 5.
6. Там же. С. 6.
7. Там же.
8. ЦДООСО. Ф. 1910. Оп. 6. Д. 95. Л. 73.